

НАРУШЕНИЕ ОСОЗНАННОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ КАК ФАКТОР КРИМИНАЛИЗАЦИИ

¹ Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского (Россия, Москва, Кропоткинский пер., д. 23);

² Московский государственный психолого-педагогический университет (Россия, Москва, ул. Сретенка, д. 29).

Целью исследования было выделение факторов криминализации, связанных с дефицитарностью осознанной саморегуляции и толерантностью к неопределенности у лиц без психической патологии. Были обследованы 74 психически здоровых мужчины, основную группу составили лица, обвиняемые в совершении противоправных действий ($n = 20$). Проводилась оценка индивидуально-психологических особенности саморегуляции и толерантности к неопределенности с помощью комплекса методик, построенных по принципу функциональных проб и опросных листов. Были выделены особенности саморегуляции, ситуационного анализа и толерантности к неопределенности у лиц, совершивших противоправные действия, а также определены факторы криминализации, связанные с уровнем развитием прогностических способностей, интолерантностью к неопределенности в сфере межличностных отношений и способностью к адекватному оцениванию результатов своего поведения. Было установлено, что психически здоровых лиц с криминальным поведением характеризуют импульсивность принятия решений, трудности преодоления интерферирующих факторов в когнитивно сложных ситуациях, большая агрессивная направленность, особенно при информационной сложности ситуации или при высоком уровне ее неопределенности.

Ключевые слова: саморегуляция, толерантность к неопределенности, криминальное поведение.

Булыгина Вера Геннадьевна – д-р психол. наук, рук. лаб. психогигиены и психопрофилактики, Нац. мед. исслед. центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского (Россия, 119001, Москва, Кропоткинский пер., д. 23); проф. каф. клинич. и судебной психологии, Московск. гос. психолого-педагогический ун-т (Россия, 127051, Москва, ул. Сретенка, д. 29), e-mail: ver210@yandex.ru;

✉ Шеховцова Елена Сергеевна – науч. сотр. отд-ния психогений и расстройств личности, Нац. мед. исслед. центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского (Россия, 119001, Москва, Кропоткинский пер., д. 23), e-mail: shiha.l@mail.ru.

Введение

Одной из ведущих задач медицинской и юридической психологии является определение влияния биологических, социально-средовых и психологических факторов на возникновение дезадаптации, одним из проявлений которой является криминальное поведение [11].

Криминальная ситуация зачастую сопряжена с высоким уровнем риска и низкой степенью предсказуемости последствий, в связи с чем возрастает необходимость изучения специфики влияния неопределенности на реализацию криминального поведения.

Традиционно риск совершения противоправных действий связывается с комплексом личностных черт, включающим низкую эффективность, дефицитарность саморегуляции [4; 6], импульсивность, ригидность, эмоциональную неустойчивость, низкий уровень развития осознанного планирования поведения, определения конкретных целей и задач, недостаточность оценки последствий действий [13], недостаточность самоконтроля, высокий уровень агрессивности, неадекватное восприятие опасности ситуации [9], трудности постановки целей и реализации программ поведения [8; 14]. В современных исследованиях дефицитарность способности к моделированию значимых условий достижения цели, сцепленность этапов саморегуляции также определяются как предикторы криминального поведения у психически здоровых лиц [3].

В последнее время отмечается тенденция к использованию неопределенности и способности совладать с ней, традиционно изучавшихся в рамках общей психологии [7; 10], при анализе совершения криминального выбора [12].

Описывая проблему «неопределенности», отечественные авторы подчеркивают, что субъективное ощущение «неясности» наиболее ярко проявляется в критических или стрессовых ситуациях. При этом в качестве ведущих характеристик ситуации, связанных с неопределенностью, выделяют субъективную сложность ситуации, отсутствие достаточного количества ясной информации о событии, альтернативы выбора и его последствия, наличие противоречивой или избыточной информации, дефицит знаний и опыта [5; 7].

Наиболее важным для определения поведения и способности к его осознанному регулированию является оценка отношения к неопределенности, степени ее принятия как возможности обнаружения новых способов действия. Таким конструктом, описывающим позицию человека по отношению к ситуации неясности, является «толерантность к неопределенно-

сти». При этом важно отметить, что толерантность к неопределенности проявляется во всех сферах жизни человека и затрагивает установки, социальное взаимодействие и способы реагирования на трудные и конфликтные ситуации [1].

Как подчеркивает В.И. Моросанова, для успешного преодоления ситуации неопределенности необходимо иметь высокий уровень развития регулятивной системы, быть способным самостоятельно определять цели деятельности и программы поведения [10]. В случае дефицитарности способности к осознанной регуляции поведения неопределенность может проявляться в виде трудностей принятия решения и невозможности контролировать ситуацию [1].

Несмотря на представленность исследований, посвященных проблемам криминализации, неопределенности и саморегуляции, отсутствует представление о специфике влияния на возникновение противоправного поведения нарушений саморегуляции в условиях неопределенности.

В связи с этим была определена цель исследования – выделить факторы криминализации, связанные с дефицитарностью осознанной саморегуляции и толерантностью к неопределенности.

Материалы и методы

В обследовании приняли участие 74 человека. Основную группу составили психически здоровые лица с криминальным поведением, из них 65 % совершили агрессивно-насильственные правонарушения (убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, грабеж), 35 % – неагрессивные правонарушения (кража, незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств). Средний возраст лиц с криминальным поведением $32,5 \pm 7,8$.

Группа сравнения состояла из 54 человек, не судимых и не страдавших психическим расстройством. Средний возраст лиц с нормативным поведением составил $31,8 \pm 10,5$.

Для оценки специфики осознанной саморегуляции и ее нарушений был сформирован следующий диагностический комплекс.

1. Опросник «Стиль саморегуляции поведения» В.И. Моросановой, направленный на оценку структуры осознанной саморегуляции, в том числе способности регулировать и гибко корригировать свое поведение в меняющихся неопределенных условиях.

2. Методика «Словесно-цветовая интерференция» Дж. Струпа, на-

целенная на определение степени гибкости/ригидности когнитивного контроля и способности преодолевать воздействие внешних факторов.

3. Методика «Сравнение похожих рисунков» Дж. Кагана, направленная на оценку характеристик стиля принятия решения (импульсивного или рефлексивного) в когнитивно сложной ситуации.

Для оценки специфики анализа ситуаций и выраженности толерантности к неопределенности использовался следующий диагностический комплекс.

1. «Новый опросник толерантности к неопределенности» Т.В. Корниловой, нацеленный на определение степени выраженности способности принимать противоречивость окружающего мира и действовать в условиях неопределенности.

2. Авторская полупроективная методика «Ситуационный анализ» [2], направленная на оценку особенностей анализа ситуаций в условиях социального взаимодействия, в том числе с учетом фактора неопределенности как в информационном (информационный дефицит, избыток и достаточность), так и в эмоциональном плане (наличие/отсутствие отражения эмоций на лицах людей). Качественная оценка ответов проводилась по следующим параметрам: адекватность интерпретации ситуации; полнота описания ситуации; детализация описания ситуации; привнесение личного смысла в интерпретацию ситуации; количество альтернатив дальнейшего развития ситуации; адекватность предложенных альтернатив контексту ситуации; социальная приемлемость предложенных вариантов развития ситуации; наличие агрессивных вариантов развития ситуации; распознавание эмоций участников ситуации.

Статистическая обработка данных проводилась с использованием однофакторного дисперсионного анализа – ANOVA, t-критерия Стьюдента (для выявления статистически значимых различий в группах испытуемых). Для оценки вклада показателей саморегуляции и построения прогностических моделей криминализации был проведен дискриминантный анализ. Для оценки качества дискриминантных моделей были построены ROC-кривые. Анализ данных производился с помощью программы IBM SPSS Statistics v23. Критерием статистической достоверности получаемых выводов являлась величина $p \leq 0,05$.

Результаты и обсуждение

Первым этапом анализа данных было выявление специфических особенностей саморегуляции в зависимости от типа поведения: нормативного

или криминального. Установлено, что у лиц с криминальным поведением отмечается некоторое снижение общего уровня саморегуляции ($p = 0,000$), который, однако, входит в рамки нормы.

Анализ выраженности компонентов системы саморегуляции показал, что лиц с криминальным поведением отличает дефицитарность планирования ($p = 0,012$), программирования ($p = 0,011$), неадекватность оценки значимых внутренних условий и внешних обстоятельств ($p = 0,003$) и оценки своих действий ($p = 0,000$). На уровне тенденции отмечаются более выраженные показатели гибкости системы саморегуляции у лиц с криминальным поведением и менее выраженные показатели самостоятельности (рис.1).

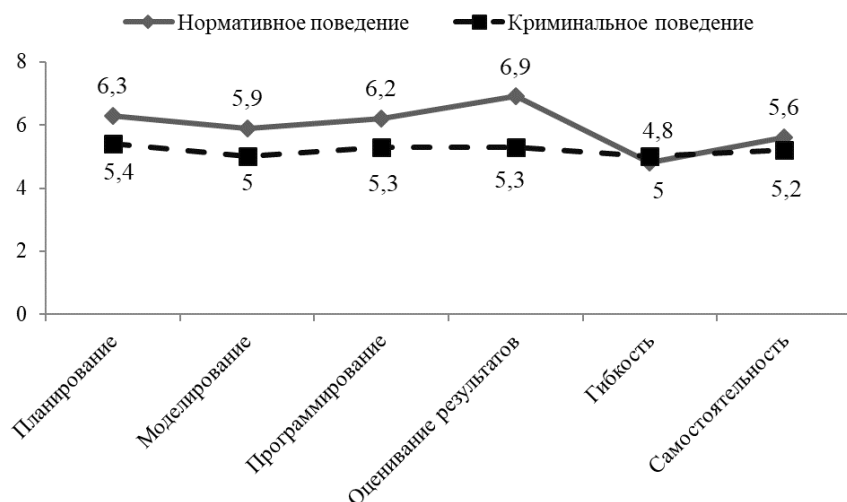

Рис.1. График средних значений показателей саморегуляции в группах обследуемых лиц с криминальным и нормативным поведением

Далее были выявлены специфические особенности саморегуляции и организации деятельности с использованием t-критерия Стьюдента (табл.1).

Оценка выраженности импульсивности/рефлексивности поведения в когнитивно сложных ситуациях включала в себя определение времени принятия решения, количества верных и ошибочных ответов. Было выявлено, что лица с криминальным поведением чаще принимают импульсив-

ные решения, т. е. допускают большее количество ошибок ($p = 0,002$), затрачивая на осуществление выбора существенно меньше времени ($p = 0,000$).

Таблица 1

Различия средних значений дисперсий психологических переменных, отражающих особенности саморегуляции, у психически здоровых лиц с криминальным и нормативным поведением

Параметр	Криминальное поведение	Нормативное поведение	p
Количество верных ответов	6,3	10,9	0,002
Количество ошибочных ответов	5,7	1,1	0,002
Латентное время принятия решения	439,9	470,7	0,000
Ригидность когнитивного контроля	69,2	52,1	0,027

Анализ гибкости/ригидности, т. е. способности субъекта преодолевать интерферирующие факторы и ориентироваться на них в реализуемых способах действий, показал, что лица с криминальным поведением отличаются ригидностью когнитивного контроля ($p = 0,027$).

На следующем этапе были определены специфические особенности ситуационного анализа и выраженность толерантности к неопределенности. Установлено, что лица с криминальным поведением характеризуются меньшей толерантностью к неопределенности в обыденных ситуациях ($p = 0,018$), при этом большей толерантностью в межличностных отношениях ($p = 0,003$) (табл.2).

Таблица 2

Различия средних значений дисперсий психологических переменных, отражающих выраженность толерантности к неопределенности, у психически здоровых лиц с криминальным и нормативным поведением

Параметр	Криминальное поведение	Нормативное поведение	p
Толерантность к неопределенности	54,8	56,2	0,018
Межличностная интолерантность к неопределенности	30,5	33,3	0,003

Было установлено, что психически здоровые лица с криминальным поведением склонны выдвигать большее количество агрессивно направленных альтернатив при информационном дефиците независимо от типа

условий ($p = 0,026$) и при информационной избыточности при эмоциональной насыщенности ситуации ($p = 0,003$).

Для психически здоровых лиц с нормативным, правопослушным поведением независимо от степени информационной и эмоциональной насыщенности, степени неопределенности и противоречивости условий характерны большая степень полноты ($p = 0,026$) и детализация описания ситуации ($p = 0,026$), выдвижение большего количества ($p = 0,000$) адекватных ситуации вариантов дальнейшего ее развития ($p = 0,001$), большая социальная приемлемость альтернатив ($p = 0,001$), развитая способность распознавать эмоции других людей ($p = 0,014$).

Для определения выраженности различий ситуационного анализа внутри группы лиц с криминальным поведением, выделения специфических условий, приводящих к повышению или снижению его успешности у психически здоровых лиц с криминальным поведением, был проведен анализ с использованием однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA). Было установлено, что существуют достоверные различия между показателями прогнозирования, а именно наличия социально приемлемых ($p = 0,003$) и агрессивных альтернатив ($p = 0,003$), в зависимости от типа условий.

Было выявлено, что большее количество социально приемлемых альтернатив лица с криминальным поведением выдвигают в противоречивых условиях при информационной достаточности и избыточности. Также отмечается достаточно высокие показатели социально приемлемого прогноза в условиях информационной избыточности в целом и информационной достаточности при отсутствии усложняющих элементов (противоречия, зашумленность, эмоциональная насыщенность) (рис.2).

Агрессивно направленные альтернативы у лиц с криминальным поведением достоверно чаще выдвигаются в условиях информационного дефицита, а также при высокой степени неопределенности ситуации при информационной достаточности (рис.3).

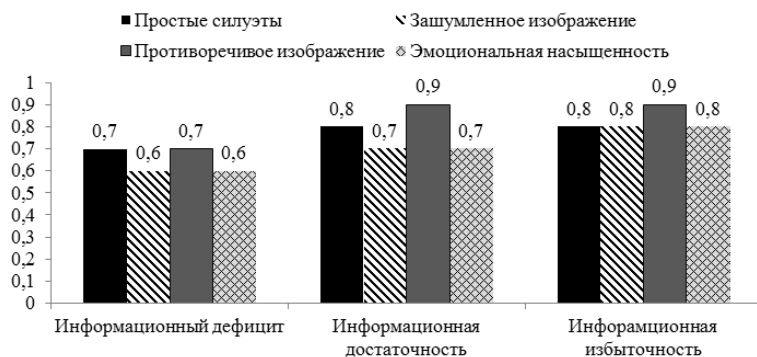

Рис.2. График средних значений показателей, связанных с частотой социально приемлемого прогнозирования в группе лиц с криминальным поведением

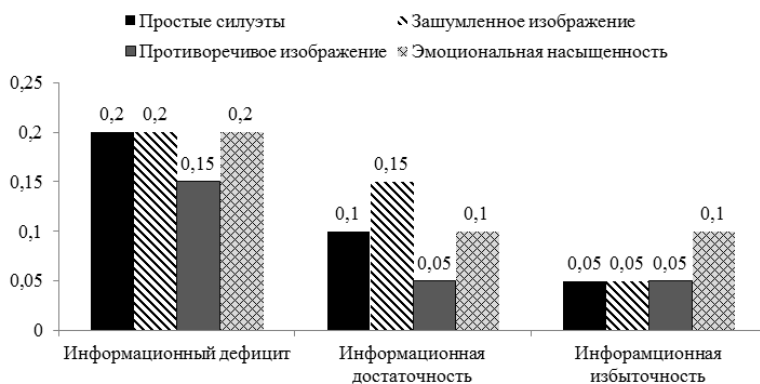

Рис.3. График средних значений показателей, связанных с частотой агрессивно направленного прогнозирования в группе лиц с криминальным поведением

На завершающем этапе с помощью дискриминантного анализа были выделены параметры саморегуляции, вносящие наибольший значимый вклад в отнесение испытуемых к группе лиц с криминальным поведением. Для оценки прогностических качеств линейной дискриминантной функции в зависимости от типа поведения были построены ROC-кривые. Показателями прогностических качеств дискриминантной модели являлись: площадь под ROC-кривой (AuROC), чувствительность (доля истинно положительных случаев принадлежности к целевой группе) и специфичность (до-

ля истинно отрицательно случаев принадлежности к целевой группе) (табл.3).

Таблица 3

Структурные компоненты и коэффициенты линейных дискриминантных функций (ЛДФ), вклад структурных компонентов и показатели прогностических свойств дискриминантных моделей в зависимости от типа поведения

Компонент ЛДФ	Поведение		Степень вклада
	Криминаль-ное	Нормативное	
	ЛДФ ₁	ЛДФ ₂	
AuROC, %	97,9%		–
Чувствительность, %	98,1%		
Специфичность, %	95,0%		
Константа	–112,349	–74,739	–
Количество альтернатив дальнейшего развития ситуации (при информационном дефиците и противоречивости информации)	0,079	6,885	0,884
Количество альтернатив дальнейшего развития ситуации (при информационной избыточности и неопределенности)	–0,162	–6,849	–0,726
Количество альтернатив дальнейшего развития ситуации (при информационной достаточности)	2,297	8,019	0,653
Интолерантность к неопределенности	0,433	–0,005	–0,582
Оценивание результатов	5,702	8,482	0,481
Распознавание эмоций участников ситуации (при информационной достаточности и эмоциональной насыщенности)	3,991	15,501	0,371
Межличностная интолерантность к неопределенности	0,947	1,053	0,372

В дискриминантную модель вошли следующие параметры, связанные с отношением к неопределенности, особенностями осознанной саморегуляции и ситуационного анализа: количество альтернатив дальнейшего развития ситуации (при информационном дефиците и противоречивости информации), количество альтернатив дальнейшего развития ситуации (при информационной избыточности и неопределенности), количество альтернатив дальнейшего развития ситуации (при информационной доста-

точности), интолерантность к неопределенности, оценивание результатов, распознавание эмоций участников ситуации (при информационной достаточности и эмоциональной насыщенности), межличностная интолерантность к неопределенности.

Выявлено, что модель дифференцирует случаи принадлежности к группе лиц с криминальным поведением очень высоко, прогностическая ценность составляет 97,9 %. Чувствительность очень высокая и равна 98,1 %, специфичность также очень высокая и составляет 95,0 %.

Заключение

В ходе исследования были выделены особенности саморегуляции, ситуационного анализа и толерантности к неопределенности, связанные с фактором криминализации. Установлено, что для психически здоровых лиц с криминальным поведением характерно незначительное снижение общего уровня саморегуляции и его компонентов, импульсивность принятия решений, трудности преодоления интерферирующих факторов, достаточной толерантностью во взаимоотношениях с окружающими, большая выраженность агрессивно направленного фантазирования при информационном дефиците и при информационной избыточности в условиях эмоциональной насыщенности ситуации.

При анализе особенностей ситуативного анализа было обнаружено, что у лиц с криминальным поведением независимо от степени информационной и эмоциональной насыщенности, выраженности неопределенности и противоречивости характерны трудности интерпретации ситуации, социального прогнозирования и распознавания эмоциональных состояний других людей. Выявлено, что наибольшие нарушения прогностических способностей связаны с информационным дефицитом ситуации. Также установлено, что лица с криминальным поведением склонны выдвигать большое количество агрессивно направленных альтернатив, особенно в условиях информационного дефицита и при высокой степени неопределенности ситуации при информационной достаточности.

Были определены предикторы криминализации, связанные с развитием прогностических способностей, выраженностью межличностной интолерантности к неопределенности, способностью к адекватному оцениванию результатов своего поведения.

Полученные данные дополняют представления о нарушениях саморегуляции и особенностях ситуационного анализа у лиц с криминальным поведением, позволяют выделить надежные и эффективные критерии

оценки риска криминализации и дизрегуляции поведения в условиях неопределенности. Выделенные прогностически значимые параметры позволяют разработать практические рекомендации по организации программ психологической профилактики совершения повторных правонарушений.

Литература

1. Белинская Е.П. Конструирование идентификационных структур личности в ситуации неопределенности // Трансформации идентификационных структур в современной России. – М., 2001. – С. 30–53.
2. Булыгина В.Г., Шеховцова Е.С. Дубинский А.А. Ситуационный анализ в норме и при психической патологии // Психическое здоровье. – 2018. – № 2. – С. 26–31.
3. Васильченко А.С., Дубинский А.А., Лысенко Н.Е. Индивидуально-типологические предикторы вовлечения психически здоровых лиц в криминальную активность // Прикладная юридическая психология. – 2017. – № 1 (38). – С. 37–47.
4. Гаралева М.Д. Индивидуально-типические особенности саморегуляции агрессивного поведения : автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М.: ПИ РАО, 2006. – 26 с.
5. Диев В.С. Неопределенность как атрибут и фактор принятия решений // Вестник Томского гос. ун-та. Философия. – 2010. – Т. 8, № 1. – С. 3–8.
6. Змановская Е.В. Психология девиантного поведения: структурно-динамический подход : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. – СПб., 2006. – 49 с.
7. Корнилова Т.В. Психология неопределенности: единство интеллектуально-личностной регуляции решений и выборов // Психологический журнал. – 2013. – Т. 34, № 3. – С. 89–100.
8. Кузнецова Е.В. Проблема саморегуляции индивидуального стиля поведения личности // Социальная политика и социология. – 2011. – № 7 (73). – С. 341–351.
9. Лысенко Н.Е. Взаимосвязь индивидуально-типологических особенностей и агрессивного поведения у лиц, совершивших общественно опасные действия : дис. ... канд. психол. наук. – СПб. : ФГБУ Всероссийский центр экстренной и радиационной медицины им. А.М. Никифорова МЧС России, 2018. – 181 с.
10. Моросанова В.И. Саморегуляция и индивидуальность человека. – М. : Наука, 2012. – 519 с.
11. Савина О.Ф., Макушкин Е.В., Морозова М.В. Алгоритм экспертного исследования дизрегуляции деятельности в криминальной ситуации у лиц с психическими расстройствами // Российский психиатрический журнал. – 2018. – № 1. – С. 31–42.
12. Ткаченко А.А., Демидова Л.Ю. Построение общей модели саморегуляции в судебной психиатрии. Сообщение 4. Ситуация: воспоминание о будущем // Российский психиатрический журнал. – 2020. – № 1. – С. 27–41.
13. Целиковский С.Б., Абакумова И.О. Делинквентная (криминальная) личность и психическая саморегуляция // Северо-Кавказский психологический вестник. – 2008. – Т. 6, №3. – С. 32–38.

14. Ward T. Prediction and agency: The role of protective factors in correctional rehabilitation and desistance // *Aggression and Violent Behavior*. – 2017. – Vol. 32. – P. 19–28. doi.org/10.1016/j.avb.2016.11.012.

Поступила 01.12.2020

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией статьи.

Для цитирования. Булыгина В.Г., Шеховцова Е.С. Нарушение осознанной саморегуляции в условиях неопределенности как фактор криминализации // *Вестник психотерапии*. 2020. № 76 (81). С. 47–60.

VIOLATION OF CONSCIOUS SELF-REGULATION IN CONDITIONS OF UNCERTAINTY AS A FACTOR IN CRIMINALIZATION

Bulygina V.G.^{1,2}, Shekhovtsova E.S.¹

¹V. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology
(Kropotkinsky lane, 23, Moscow, Russia);

² Moscow State University of Psychology & Education
(Sretenka Str., 29, Moscow, Russia).

Vera Gennadevna Bulygina – Dr. Psychol. Sci., Head of Mental Hygiene and Psychoprophylaxis laboratory, V. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology (Kropotkinsky lane, 23, Moscow, 119001, Russia), Prof. of Department of Clinical and Forensic Psychology, Moscow State University of Psychology & Education (Sretenka Str., 29, Moscow, 127051, Russia), e-mail: ver210@yandex.ru;

✉ Elena Sergeevna Shekhovtsova – Research Associate of the Department of psychogenic and personality disorders, V. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology (Kropotkinsky lane, 23, Moscow, 119001, Russia), e-mail: shiha.l@mail.ru.

Abstract. The purpose of the article was the determination the factors of criminalization associated with the deficiency of conscious self-regulation and tolerance to uncertainty in persons without mental pathology. Were examined 74 mentally healthy men, the ain group consisted of persons accused of committing illegal actions (n = 20). An assessment of the individual psychological characteristics of self-regulation and tolerance to uncertainty was carried out using a set of techniques based on the principle of functional tests and questionnaires. Peculiarities of self-regulation, situational analysis and tolerance to uncertainty in persons who have committed illegal actions were identified, as well as the factors of criminalization associated with the level of development of predictive abilities, intolerance to uncertainty in the field of interper-

sonal relations and the ability to adequately assess the results of their behavior. It was found that mentally healthy persons with criminal behavior are characterized by impulsivity in decision-making, difficulties in overcoming interfering factors in cognitively difficult situations, and a high aggressive focus, especially when the informational complexity of the situation or its high level of uncertainty.

Keywords: self-regulation, uncertainty tolerance, criminal behavior.

References

1. Belinskaya E.P. Konstruirovaniye identifikatsionnykh struktur lichnosti v situatsii neopredelennosti [Designing personal identification structures in a situation of uncertainty]. Transformatsii identifikatsionnykh struktur v sovremennoy Rossii [Transforming identification structures in modern Russia]. Moskva. 2001. Pp. 30–53. (In Russ.)
2. Bulygina V.G., Shekhovtsova E.S., Dubinskij A.A. Situatsionnyy analiz v norme i pri psikhicheskoy patologii [Situational analysis is normal and in mental pathology]. *Psikhicheskoe zdorove* [Mental health]. 2018. N 2. Pp. 26–31. (In Russ.)
3. Vasil'chenko A.S., Dubinskij A.A., Lysenko N.E. Individualno-tipologicheskie prediktory вовлечeniya psikhicheski zdorovykh lic v kriminalnuyu aktivnost [Individual-typological predictors of the involvement of mentally healthy persons in criminal activity]. *Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya* [Applied legal psychology]. 2017. N 1 (38). Pp. 37–47. (In Russ.)
4. Garaleva M.D. Individualno-tipicheskie osobennosti samoregulyatsii agressivnogo povedeniya [Individual-typical features of self-regulation of aggressive behavior] : abstract Dis. ... PhD. Psychol. Sci. Moskva. 2006. 26 p. (In Russ.)
5. Diev V.S. Neopredelennost kak atribut i faktor prinyatiya reshenij [Uncertainty as an attribute and decision-making factor]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya* [Bulletin of Tomsk State University. Philosophy]. 2010. T.8, N 1. Pp. 3–8. (In Russ.)
6. Zmanovskaya E.V. Psihologiya deviantnogo povedeniya: strukturno-dinamicheskij podhod [Psychology of deviant behavior: a structural-dynamic approach] : Abstract Dis. ... Dr. Psychol. Sci. Sankt-Peterburg. 2006. 49 p. (In Russ.)
7. Kornilova T.V. Psihologiya neopredelennosti: edinstvo intellektualno-lichnostnoj regul'yatsii reshenij i vyborov [The psychology of uncertainty: the unity of intellectual and personal regulation of decisions and elections]. *Psihologicheskij zhurnal* [Psychological journal]. 2013. Vol. 34, N 3. Pp. 89–100. (In Russ.)
6. Kuznecova E.V. Problema samoregulyatsii individualnogo stilya povedeniya lichnosti [The problem of self-regulation of the individual style of personality behavior]. *Sotsialnaya politika i sociologiya* [Social policy and sociology]. 2011. N 7 (73). Pp. 341–351. (In Russ.)
9. Lysenko N.E. Vzaimosvyaz individual'no-tipologicheskikh osobennostej i agressivnogo povedeniya u lic, sovershivshih obshchestvenno opasnye dejstviya [The relationship between individual typological features and aggressive behavior in persons who have committed socially dangerous actions] : Dis. ... PhD. Psychol. Sci. Sankt-Peterburg. 2018. 181 p. (In Russ.)
10. Morosanova V.I. Samoregulyatsiya i individualnost cheloveka [Self-regulation and individuality of a person]. Moskva. 2012. 519 p. (In Russ.)

11. Savina O.F., Makushkin E.V., Morozova M.V. Algoritm ekspertnogo issledovaniya dizregulyacii deyatelnosti v kriminalnoj situacii u lic s psichicheskimi rassstrojstvami [Algorithm for expert research on the dysregulation of activities in a criminal situation in persons with mental disorders]. *Rossijskij psichiatricheskij zhurnal* [Russian psychiatric journal]. 2018. N 1. Pp. 31–42. (In Russ.)

12. Tkachenko A.A., Demidova L.Yu. Postroenie obshchej modeli samoregulyacii v sudebnoj psichiatrii. Soobshchenie 4. Situaciya: vospominanie o budushchem [Building a general model of self-regulation in forensic psychiatry. Message 4. Situation: recollection of the future]. *Rossijskij psichiatricheskij zhurnal* [Russian psychiatric journal]. 2020. N 1. Pp. 27–41. (In Russ.)

13. Celikovskij S.B., Abakumova I.O. Delinkventnaya (kriminalnaya) lichnost i psichicheskaya samoregulyaciya [Delinquent (criminal) personality and mental self-regulation]. *Severo-Kavkazskij psichologicheskij vestnik* [North Caucasian psychological bulletin]. 2008. Vol. 6, N 3. Pp. 32–38. (In Russ.)

14. Ward T. Prediction and agency: The role of protective factors in correctional rehabilitation and desistance. *Aggression and Violent Behavior*. 2017. Vol. 32. Pp. 19–28. doi.org/10.1016/j.avb.2016.11.012.

Received 01.12.2020

For citing. Bulygina V.G., Shekhovtsova E.S. Narushenie osoznannoj samoregulyacii v usloviyah neopredelennosti kak faktor kriminalizacii. *Vestnik psichoterapii*. 2020. N 76. Pp. 47–60. (In Russ.)

Bulygina V.G., Shekhovtsova E.S. Violation of conscious self-regulation in conditions of uncertainty as a factor in criminalization. *The Bulletin of Psychotherapy*. 2020. N 76. Pp. 47–60.